

RU

Роль государственной национальной политики 1930-х гг.
в активизации переводов К. Хетагурова на русский язык

Дзапарова Е. Б.

Аннотация. В статье рассматривается эволюция переводов на русский язык поэзии основоположника осетинской литературы К. Л. Хетагурова (1859-1906) в контексте смены государственного курса от «коренизации» к русификации в 1930-х гг. Цель исследования – выявить влияние государственной национальной политики 1930-х гг. на русскоязычную рецепцию переводов К. Хетагурова. Особое внимание уделяется юбилейным мероприятиям 1939 г., которые стали ключевым событием в процессе системного перевода главного труда осетинского поэта – сборника «Ирон фæндыр» – «Осетинская лира» (1899) на русский язык. Анализируется роль Союза писателей как организатора переводческой деятельности и издания литератур народов СССР на русском языке. На основе архивных материалов выявляются механизмы включения осетинской литературы в общесоюзный культурный контекст. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении переводческой рецепции творчества К. Хетагурова в связи с государственной национальной политикой 1930-х гг., что позволяет уточнить механизмы взаимодействия осетинской литературы с русской культурой в указанный период. В результате исследования установлено, что активизация переводов Коста Хетагурова в 1930-е гг. была обусловлена не только в связи с празднованием его 80-летнего юбилея в 1939 г., но и системными мерами государства по укреплению русского языка как средства межнациональной коммуникации и интеграции национальных литератур в единое советское культурное пространство.

EN

The role of the state national policy of the 1930s
in boosting the translation of Kosta Khetagurov's works into Russian

E. B. Dzaparova

Abstract. The article examines the evolution of Russian translations of poetry by Kosta Khetagurov (1859-1906), the founder of Ossetian literature, within the context of the shift in state policy from indigenization to Russification in the 1930s. The study aims to identify the impact of the 1930s state national policy on the Russian-language reception of translations of Khetagurov's works. Special attention is paid to the anniversary events of 1939, which served as a pivotal milestone in the systematic translation of the Ossetian poet's principal work – the collection “Ирон фæндыр” (The Ossetian Lyre, 1899) – into Russian. The paper analyzes the role of the Writers' Union as an organizer of translation activities and the publication of literature of the USSR peoples in Russian. Drawing on archival materials, the study uncovers the mechanisms integrating Ossetian literature into the all-Union cultural context. The scientific novelty of the study lies in examining the translational reception of Khetagurov's oeuvre in relation to the state national policy of the 1930s, thereby clarifying the mechanisms of interaction between Ossetian literature and Russian culture during this period. The research establishes that the surge in translations of Kosta Khetagurov in the 1930s was driven not only by the celebration of his 80th birth anniversary in 1939, but also by systematic state measures aimed at strengthening the Russian language as a vehicle for interethnic communication and integrating national literatures into a unified Soviet cultural space.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного осмысления роли государственной национальной политики 1930-х гг. в формировании переводческой рецепции литератур народов СССР, в частности осетинской литературы. Изучение межкультурных контактов, механизмов включения национальных литератур в общесоюзный культурный контекст посредством осуществления переводов на русский

язык остается одной из ключевых задач современного литературоведения, так как именно переводы художественных произведений обеспечивали единство многонационального культурного пространства и определяли характер межлитературных взаимодействий на долгие годы вперед. Особый интерес представляет творчество основоположника осетинской литературы К. Хетагурова, наследие которого стало главным объектом внимания переводчиков в указанный период, что позволяет на конкретном материале проследить, как государственная культурная политика способствовала укреплению практики активного перевода национальных авторов на русский язык. Обращение к этой теме дает возможность не только реконструировать историко-литературный процесс, но и выявить закономерности взаимодействия национальной и общесоюзной культурной политики, что важно для понимания логики литературного развития XX в. и его последствий. В 2026 г., объявленном Годом единства народов России, проблемы перевода с языков народов России на русский язык как язык межнационального общения приобретают особую значимость: изучение становления переводческой деятельности позволяет осмыслить ее роль в развитии межкультурного диалога в полиэтническом пространстве страны и определить перспективы сохранения языкового и культурного многообразия.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать основные этапы государственной национальной политики 1920-1930-х гг. в отношении народов СССР;
- определить роль Союза писателей СССР (далее – СП) как организатора и координатора переводческой деятельности в 1930-е гг.;
- проследить динамику переводов произведений К. Хетагурова на русский язык в 1920-1930-е гг.;
- проанализировать юбилейные мероприятия 1939 г. как ключевой этап в системном переводе поэтических произведений из «Осетинской лиры».

Материалом для исследования послужили русскоязычные переводы стихотворений из сборника К. Хетагурова «Осетинская лира», опубликованные в 1920-1930-е гг., а также материалы, извлеченные из Научного архива Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева (НА СОИГСИ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ).

Теоретическую базу исследования составляют работы по истории советской национальной политики (Вдовин, 2013; Каменских, 2019), русско-осетинским литературным связям и переводческой рецепции (Саббаев, 1982; Дзапарова 2021), теории художественного перевода (Левый, 1974), а также труды по истории образования и культуры в Северной Осетии в 1920-1930-х гг. (Гостиева, 2011; Цориева, 2024).

Для решения поставленных задач в статье применяются следующие методы: историко-литературный, позволивший реконструировать процесс переводческой рецепции творчества К. Хетагурова в контексте изменения государственной политики во второй половине 1930-х гг., выявить роль СП СССР в организации переводческой деятельности с языков народов СССР на русский язык; текстологический, с помощью которого сопоставляются русскоязычные переводы из сборника «Осетинская лира» и устанавливаются выполненные переводческие трансформации; прослеживается история публикации текстов в переводе.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при изучении истории отечественного перевода, а также при разработке спецкурсов по истории осетинской литературы и русско-осетинских литературных связей.

Обсуждение и результаты

После Октябрьской революции 1917 г. советское государство встало перед необходимостью выработки новой национальной политики, которая должна была учитывать многонациональный состав страны и одновременно обеспечивать ее единство. В первые послереволюционные годы был провозглашен курс на поддержку национально-культурного развития народов, вошедших в состав СССР. Этот курс получил название «коренизация» и предполагал активное развитие языков, культур и национальных кадров в союзных и автономных республиках.

В 1920-е гг. «коренизация» реализовывалась по нескольким направлениям: создание национальных школ и системы образования на родных языках, издание литературы и учебников, подготовка кадров из числа местного населения для работы в партийных, советских и хозяйственных органах, перевод художественной литературы на языки народов СССР. В этот период переводческая деятельность рассматривалась как важный инструмент культурного строительства. Ключевая роль в этом процессе отводилась русскому языку. С одной стороны, через переводы на русский язык национальные литературы знакомились с мировой классикой. С другой – русский язык служил языком-посредником для последующего перевода текста на родные языки.

Изменения в культурной политике страны в послереволюционный период отразились и на национально-культурном развитии Осетии, что выразилось в росте национальных школ, кратковременном переходе на латиницу (до второй половины 1930-х гг.), преподавании на родном языке (иронском и дигорском диалектах), ибо «родной язык каждого народа рассматривался властью в тот период в качестве основы его образования во всех типах общеобразовательной школы» (Цориева, 2024, с. 15), а также в издании на нем учебной и художественной литературы. Только в 1920-е гг. на осетинском языке было опубликовано более 10 учебников для младшей и средней школы (их авторы – М. Гарданов, Г. Гуриев, Ц. Гадиев, Б. Кочиев и др.), около 30 изданий художественной литературы (оригинальной и переводной), а также сборники устного народного творчества, словари, альманахи (например, «Подснежник» (1922), «Зиу» (1925; 1927)) и научно-популярные издания

по экономике, географии, медицине и другим отраслям знания. Постепенно объем переводной литературы на осетинском языке увеличивался. Среди наиболее значимых, выполненных в 1930-е гг., – произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, М. Горького, а также переводы зарубежной классики (Д. Дефо, Дж. Свифта, Р. Киплинга, Э. Распе) и советской литературы (А. Фадеева, Д. Фурманова, Н. Тихонова).

Переводы с языков народов СССР на русский язык в этот период также служили средством «внешней презентации» национальных литератур и их включения в общесоюзный культурный контекст, однако по сравнению с переводами на национальные языки их объем был значительно меньше.

Первые профессиональные переводы с осетинского на русский язык связаны с творчеством основоположника осетинской литературы К. Л. Хетагурова. Отдельные переводы самых известных его стихотворений из сборника «Осетинская лира», таких как «Сидзæргæс» – «Мать» (1901, пер. Л. Д. Кипиани), «Додой» – «Рыдайте» (1906, пер. М. Г. Егикова), положили начало переводческой рецепции из творчества поэта. Произведения в русскоязычных переводах сохраняли стержневую мысль оригинала, но утрачивали ряд значимых деталей – образных, интонационных, этнокультурных, – которые в совокупности влияли на адекватное восприятие произведения русскоязычным читателем. В результате переводной текст, при всей своей некоторой смысловой близости к подлиннику, нередко оказывался обедненным в эстетическом отношении, а глубина авторских интенций частично нивелировалась. Формальная организация стихотворений также претерпевала изменения: упрощалась архитектура, переводчики опускали некоторые строфы, нередко сводя содержание нескольких строф к одной, что вело и к нарушению композиционной структуры и ритмических особенностей подлинника. Такая стратегия перевода объясняется, как кажется, недостаточным владением языком оригинала, незнанием культурного контекста и, соответственно, неспособностью переводчика распознать «имплицитные смыслы подлинника» (Дзапарова, 2021, с. 68).

В 1920-е гг. количество переводов стихотворений К. Хетагурова на русский язык заметно увеличилось. Их авторами выступали преимущественно осетинские переводчики, владевшие языком оригинала, что обеспечивало относительную смысловую близость к подлиннику. Среди наиболее заметных публикаций этого периода – «Горе», «Солдат» (пер. К. Гатуева), «Горе», «Песня бедняка», «Знаю» (пер. А. Гулуева), литературная обработка «А-лал-лай!», выполненная К. Томашевским. К примеру, перевод А. Гулуева стихотворения «Додой» («Горе») наиболее точно передает идейный замысел и эмоциональный настрой оригинала, сохраняя его ритмический рисунок (чередование 11-сложного и 10-сложного стиха, трехстопный дактиль, перекрестную рифмовку с флексивной рифмой) и ключевые образы. Однако в некоторых случаях перевод утрачивает этнокультурные компоненты и сакральные смыслы, заложенные в подлиннике. Так, отсутствие в переводе образа «святилища» (в третьей строфе) можно объяснить влиянием атеистического мировоззрения, формировавшегося советской системой: *«Цепью железной нам тело сковали, / Мертвым покоя в земле не дают. / Край наш поруган, и горы отняли, / Всех нас позорят и розгами бьют»* (Хетагуров, 1939а, с. 40). Несмотря на отдельные потери и упрощения, именно этот перевод стихотворения К. Хетагурова и по настоящее время остается хрестоматийным и неизменно включается в сборники произведений осетинского поэта.

Но отдельные, даже удачные, переводы не могли решить задачу системного освоения поэтического наследия К. Хетагурова русскоязычным читателем. Для этого требовался последовательный перевод всего сборника «Осетинская лира» как целостного художественного единства, где каждое стихотворение занимает свое место в его общей архитектонике и подчинено общему идейному замыслу. Только в этом случае реципиент мог получить полноценное представление о поэтическом мире автора.

В начале 1930-х гг. ситуация меняется коренным образом. Государство само начинает проявлять заинтересованность в системных переводах из произведений писателей народов СССР, что было связано с общим поворотом в национальной политике. Это объяснялось как внутренними политическими процессами (укрепление централизованной власти, борьба с «национал-уклонизмом»), так и внешнеполитическими факторами (необходимость консолидации общества перед лицом внешней угрозы). На смену «коренизации» пришел курс на укрепление русского языка как основного средства межнациональной коммуникации и внутригосударственной интеграции. В историографии за ним закрепилось название «русский поворот», в рамках которого «роль русского народа в прошлом и настоящем советского общества была переосмыслена» (Каменских, 2019, с. 93).

Особенно отчетливо русификационная тенденция проявилась во второй половине 1930-х гг. В 1938 г. было введено обязательное изучение русского языка во всех национальных школах (согласно проекту постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей»), что фактически закрепило его статус как языка межнационального общения. Это решение было не просто образовательной мерой, а частью целенаправленной государственной стратегии. Как подчеркивает А. И. Вдовин, «языковая политика государства проводилась прежде всего ради приобщения всех народов СССР к “социалистической культуре” и сплочения их в новой “зональной” (впоследствии названной “новой исторической”) общности людей» (Вдовин, 2013, с. 165).

Одновременно активизировалась работа по переводу произведений национальных литератур на русский язык. Переводы стали рассматриваться не только как средство культурного обмена, но и как инструмент идеологического воспитания. Поэтому в первую очередь переводились те произведения, которые соответствовали новым социально-идеологическим стандартам. Литература, в том числе переводная, должна была ориентироваться на официальный курс советской культурной политики, служить задачам социалистического строительства. И переводные произведения должны были способствовать формированию «единой советской

литературы» – социалистической по содержанию и национальной по форме (Горький, 1934). Это положение И. Сталина, провозглашенное на Первом съезде советских писателей в 1934 г. М. Горьким, стало основополагающим для всей культурной политики 1930-х гг. В рамках этого курса особое внимание уделялось литературам народов СССР, которые должны были быть представлены русскоязычному читателю в «хороших переводах» (Горький, 1953, с. 342). Издательские проекты, юбилейные кампании, создание «переводческих бригад» на местах для помощи в переводе и публикации художественных произведений (о реализации данной инициативы СП СССР, например, в Осетии в 1934 г. пишет С. Б. Сабаев (1982, с. 93)), – все эти меры были направлены на систематическое освоение национальных литератур через русский язык. В результате к концу 1930-х гг. сложилась устойчивая практика русскоязычного перевода произведений национальных авторов, которая во многом определила дальнейшее развитие переводческой рецепции литератур народов СССР.

Этот период стал переломным и для осетинской литературы. Если в 1920-е гг. переводы произведений осетинских авторов на русский язык носили преимущественно эпизодический характер и осуществлялись по инициативе отдельных энтузиастов, то в 1930-е гг. они приобрели системный характер, будучи включены в общесоюзную культурную политику. К переводу привлекались известные поэты и писатели.

Широко отмечаемые юбилеи национальных писателей с участием писательской общественности из разных регионов страны, представителей СП СССР вплоть до первых лиц являлись наглядной демонстрацией единства многонациональной советской литературы. Так, в 1930-х гг. праздновались юбилейные даты авторов, ставших в своих литературах основоположниками или внесших большой вклад в ее развитие. По всей стране с размахом проводились юбилеи национальных писателей – 25-летие литературной деятельности Г.В. Табидзе (1933), 20-летие творческого пути С. Сейфуллина (1936), 100-летие со дня рождения И.Г. Чавчавадзе (1937), 750-летие Ш. Руставели (1937) и мн. др. Знаковыми событиями стали также юбилейные торжества, посвященные эпическим памятникам народов СССР: 1000-летие армянского эпоса «Давид Сасунский» (1939) и 500-летие калмыцкого эпоса «Джангар» (1940). Обозначенные мероприятия становились важным инструментом культурного строительства в стране.

Первым шагом ко всесоюзному признанию К. Хетагурова стало 30-летие со дня его смерти, отмечавшееся в 1936 г. Следует отметить, что осетинской творческой интеллигенцией широко отмечалось и 15-летие со дня смерти поэта в 1921 г. Памятные мероприятия проходили именно как торжества, в ходе которых признавались заслуги поэта перед всей осетинской культурой. Как подчеркивает И. Т. Цориева, «если вникнуть в исторический контекст, то становится понятно, насколько неординарным событием для “горских народов”, особенно после ужасов братоубийственной Гражданской войны, было чествование Хетагурова, гонимого и запрещаемого при царском режиме. Дух свободы, витавший в Горской республике в начале 1920-х гг., превратил в праздник даже поминальный юбилей» (Цориева, 2019b, с. 142). Однако если 15-летие со дня смерти осетинского поэта в 1921 г. отмечалось главным образом местной научной и творческой интеллигенцией (о праздновании памятных дат писателя членами Осетинского историко-филологического общества достаточно подробно изложено в статье Л. К. Гостиевой (2011)), то 30-летие в 1936 г. вышло за пределы региона. К этому времени были предприняты первые организационные меры по популяризации наследия поэта, на уровне Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) рассматривался вопрос об издании его произведений на русском языке (Постановление бюро..., 1936). Мероприятия проходили как в Северной, так и в Южной Осетии. Основные торжества состоялись 1 июня во Владикавказе с участием деятелей литературной общественности, среди которых были М. М. Пришвин, Н. С. Тихонов. В рамках чествования памяти поэта представители братских народов читали самые известные стихи Коста в переводах на свои языки. Газеты и журналы печатали материал о творчестве поэта, произведения на осетинском и русском языках.

К середине 1930-х гг. в центральной и местной периодической печати значительно увеличилось количество русскоязычных переводов поэтических произведений К. Хетагурова. Среди них стихотворения и поэмы «Без пастыря» (пер. М. Слободского), «Завещание», «Знаю» (пер. Л. Берга), «Кто ты?» (пер. П. Сосиева), «Кубады» (пер. А. Гулуева), «Мать сирот» (пер. Ц. Гадиева), «Песня бедняка» (пер. А. Лушников), «Пропади!» (пер. А. Гулуева), «Тревога» (пер. Г.Б.). Несмотря на заметное увеличение числа публикаций, задача системного издания самой известной книги К. Хетагурова на русском языке оставалась нерешенной.

Однако по-настоящему масштабный характер юбилейные торжества приобрели в 1939 г. 80-летие со дня рождения Хетагурова отмечалось на всесоюзном уровне. Совместным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 июля 1939 г. за подписью В. Молотова и И. Сталина среди прочих поручений по увековечению имени К. Хетагурова Гослитиздату РСФСР было предписано издать массовым тиражом юбилейное собрание сочинений осетинского поэта (Юбилей Коста Хетагурова..., 1941, с. 6), что положило начало системной публикации его произведений в переводах на русский язык.

Следует отметить, что к концу 1930-х гг. прежние имеющие место критические оценки творчества К. Хетагурова были пересмотрены: «...партийные идеологи в целом определились с политическими оценками его биографии и творческого наследия» (Цориева, 2019a, с. 38), признали поэта основоположником осетинской литературы и литературного языка, прогрессивным общественным деятелем.

Ключевая организационная роль в проведении юбилейных мероприятий принадлежала СП СССР. В его задачи входило не только приглашение участников и составление программы предстоящего торжества, но и координация издательских проектов, контроль за переводческой деятельностью (об этом подробнее см.: материалы комиссии по литературам народов СССР СП СССР (РГАЛИ, ф. 631, оп. 6, д. 140a)), стенограммы и протоколы заседаний Юбилейного комитета СП по празднованию 80-летнего юбилея К. Хетагурова (РГАЛИ, ф. 631, оп. 6, д. 332)).

Необходимо отметить, что юбилейные торжества проходили как в г. Орджоникидзе (ныне – Владикавказ), так и в других уголках нашей страны. При этом самые масштабные мероприятия состоялись в столице Северо-Осетинской АССР. В дни празднования юбилейной даты – 20-23 ноября 1939 г. – ее посетили члены Союза писателей СССР во главе с первым секретарем А. А. Фадеевым, переводчики произведений К. Хетагурова на русский язык (П. Панченко, А. Шпирт, Б. Брик, В. Аврущенко, Н. Ушаков, С. Олендер), а также известные поэты: С. Городецкий, Г. Цадаса, М. Шагинян, Дж. Яндиев, Х.-Б. Муталиев, М. Рагим и др. В адрес юбилейных торжеств поступили приветственные телеграммы от литературной, научной и театральной общественности страны, а также от правительств союзных республик. Среди отправителей – М. Шолохов, А. Толстой, Г. Гулия, Я. Купала, Я. Колас, Н. Тихонов, В. Немирович-Данченко, президент Академии наук В. Л. Комаров и др. На торжественных заседаниях были представлены доклады о жизни и творчестве Коста Хетагурова, освещавшие малоизученные к тому времени аспекты его биографии (докладчики: А. Малинкин, Л. Семенов, М. Шагинян, Н. Криворучко, Д. Мамсуров, И. Джанаев и др.). В ходе заседаний звучали как переводы из стихотворений осетинского поэта, так и оригинальные произведения, посвященные ему. Именно усиление государственного внимания к переводам с языков народов СССР в 1930-е гг. стало одной из весомых причин того, что к юбилейной дате было выполнено такое большое количество переводов произведений К. Хетагурова.

В 1930-е гг. были созданы специализированные структуры, занимавшиеся переводами: секция переводчиков при СП СССР (к тому времени переводчик становился полноправным членом СП, а его труд стал приравниваться к труду писателя), комиссии по национальным литературам в СП. Эти органы определяли, какие произведения и каких авторов следует переводить, привлекали ведущих поэтов и переводчиков к работе над национальными литературами. Со своей стороны, сама республика была заинтересована в подготовке качественных подстрочников, которые служили основой для последующего перевода на русский язык. В НА СОИГСИ сохранились материалы, свидетельствующие о роли СП в издании произведений Хетагурова и о рассылке подстрочников из «Осетинской лиры» для последующего художественного перевода на другие языки (НА СОИГСИ, ф. Коста Хетагурова, п. 21, д. 200, л. 47). В то же время здесь хранятся подстрочные переводы, выполненные членами Союза писателей Северной Осетии под руководством председателя Т. Епхиева (НА СОИГСИ, ф. Коста Хетагурова, п. 14, д. 102, 119 л.), их различные редакции и варианты (НА СОИГСИ, ф. Коста Хетагурова, п. 14, д. 229, 118 л.; НА СОИГСИ, ф. Коста Хетагурова, п. 14, д. 294).

В юбилейный 1939 г. стихотворения из «Осетинской лиры» изданы на бурятском, балкарском, кабардинском, грузинском, ингушском, лакском и чеченском языках. Однако наибольшее количество переводов было выполнено на русский язык, что не только обеспечивало знакомство с поэзией Коста Хетагурова широкой читательской аудиторией, но и соответствовало общесоюзному курсу на укрепление русского языка как средства межнациональной коммуникации и включение национальных литератур в единое советское культурное пространство. В указанный год в Москве, в издательстве «Художественная литература», вышли два отдельных издания: «Избранные стихотворения» и «Осетинская лира» (наборный экземпляр хранится в РГАЛИ (ф. 613, оп. 1, д. 8109)), а также «Сборник избранных произведений» (Хетагуров, 1939b) в Сталинире (ныне – г. Цхинвал). В них были представлены как оригинальные стихотворения поэта, написанные им на русском языке, так и переводы, выполненные Н. Тихоновым, Б. Ирининым, А. Гулуевым, П. Панченко, С. Олендером, А. Шпиртом, К. Липскеровым, Е. Благиной, Б. Серебряковым и др. Кроме того, в 1939 г. «Детиздат» (Издательство детской литературы) выпустил некоторые произведения К. Хетагурова из «Осетинской лиры» в русском переводе. Рецензентом книги выступил С. Городецкий (1940).

Первый перевод сборника «Осетинская лира» в полном объеме был знаковым прежде всего тем, что это был важный шаг в восприятии осетинской поэзии как явления общероссийского масштаба. Переводы из московского издания «Осетинской лиры» (Хетагуров, 1939a) и сегодня составляют наиболее значительную часть из всех, выполненных за всю историю переводов поэзии К. Хетагурова. Некоторые из них неоднократно переиздавались в последующих, в том числе академических, изданиях, подвергаясь лишь некоторой редакторской правке. Привлеченные к работе переводчики представляли различные региональные отделения СП СССР: московское, ленинградское, украинское и белорусское. Помимо переводческой деятельности, многие из них были известны и как авторы собственных художественных произведений. Их оригинальное творчество занимало не менее важное место в русской литературе, чем переводы. Будучи авторами десятков поэтических сборников, они и в переводах из Коста Хетагурова сохраняли свой индивидуальный стиль, что делало их переводческий труд не просто вторичным текстом, а полноценным художественным явлением, результатом сотворчества двух творческих личностей. Переводы таких поэтов, как К. Липскеров, Д. Кедрин, Б. Брик, Н. Ушаков, не уступали по выразительности их оригинальным стихотворениям. К. Липскеров, известный поэт Серебряного века, принадлежал к той плеяде мастеров, для которых перевод был не ремеслом, а продолжением собственного творчества, способом диалога с иноязычной поэтической традицией. Подобный подход был характерен и для других переводчиков, участвовавших в переводе произведений К. Хетагурова. Работы Н. Тихонова демонстрируют разные стратегии для реализации художественной действительности оригинала на языке перевода: «Подбор лексико-семантических средств в вариантах переводных текстов, использование синтаксических и лексических трансформаций, ввод дополнительных средств образности позволяли переводчику создать коммуникативно равноценные художественные произведения» (Дзапарова, 2020, с. 33).

Переводчики Коста Хетагурова в большей или меньшей степени приближались к «объективной сущности» (Левый, 1974, с. 69) подлинника, проявляя и свое субъективное вмешательство в текст. С другой стороны, тщательное внимание к деталям приводило к достижению главного – поэтического созвучия оригинала и перевода. Однако необходимо подчеркнуть, что комплексный анализ русскоязычных переводов произведений К. Хетагурова требует отдельного, более скрупулезного изучения.

Наблюдавшийся в 1930-х гг. всплеск интереса к переводам с национальных языков, диктовавшийся в первую очередь политическими установками, в последующие 1940-е гг. заметно снизился. В период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы все творческие силы были сосредоточены на создании оригинальных произведений военной тематики. Новый подъем переводческой деятельности наметился в начале 1950-х гг. и был связан с комплексом причин – как идеологических (укрепление идеи «дружбы народов» и многонационального единства), так и культурных (возобновление интереса к национальным литературам, развитие советской переводческой школы). В этот период переводы с национальных языков на русский стали не только более системными, но и более качественными. Второй – послевоенный – этап развития переводческой деятельности, начавшийся в 1950-е гг., продолжался вплоть до распада СССР. В эти годы были заложены основы советской переводческой школы, изданы многочисленные антологии и сборники переводов национальных поэтов, а художественный перевод окончательно утвердился как самостоятельная область литературного творчества.

Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что активизация переводов произведений К. Хетагурова на русский язык в 1930-е гг. была напрямую обусловлена сменой государственной национальной политики – переходом к политике русификации, что придало переводческой деятельности системный, институционализированный характер. К 80-летию юбилею в 1939 г. произведения из «Осетинской лиры» К. Хетагурова впервые были представлены русскоязычному читателю не отдельными публикациями, а переводом всей книги, что ознаменовало включение творчества осетинского поэта в общесоюзный литературный контекст. Вместе с тем нужно учитывать, что системный подход не всегда сопровождался адекватной передачей этнокультурных и стилистических особенностей оригинала. Степень приближения к исходному тексту зависела от ряда причин, прежде всего от знания языка и этнокультурных особенностей того народа, к которому и принадлежал переводимый автор, от таланта переводчика и от его способности к личностному диалогу с культурой-донором. Тем не менее именно в этот период были заложены основы русскоязычной рецепции творчества К. Хетагурова в масштабах всей страны.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать комплексный анализ переводов Коста Хетагурова 1930-х гг. Системное изучение переводческого наследия осетинского поэта позволит не только уточнить историю русско-осетинских литературных связей, но и глубже понять механизмы взаимодействия национальных литератур с русской культурой в советский период.

Материалы исследования | Research materials

1. Городецкий С. Рецензия на книгу К. Хетагурова «Стихи» (М. – Л., 1939) // Детская литература. 1940. № 3.
2. Горький М. Заключительная речь на Первом Всесоюзном съезде советских писателей 1 сентября 1934 года // Литературная газета. 1934. 2 сентября.
3. Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. Т. 27: Статьи, доклады, речи, приветствия: 1933-1936.
4. НА СОИГСИ – Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева. «Ирон фæндыр» – подстрочный перевод на русский яз. в 1939 г. Ф. Коста Хетагурова. П. 14. Д. 102. 119 л.
5. НА СОИГСИ. «Ирон фæндыр» («Осетинская лира»). Подстрочный перевод. Ф. Коста Хетагурова. П. 14. Д. 229. 118 л.
6. НА СОИГСИ. Подстрочные переводы стихов Коста Хетагурова с осетинского языка (неоконченные переводы) и варианты переводов. Ф. Коста Хетагурова. П. 14. Д. 294.
7. НА СОИГСИ. Юбилейные материалы к 80-летию со дня рождения К. Л. Хетагурова. 1939 г. Ф. Коста Хетагурова. П. 21. Д. 200. 90 л.
8. Постановление бюро Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) от 25 мая 1936 г. // Пролетарий Осетии. 1936. 28 мая.
9. РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства. Сведения по выпуску переводов с языков народов СССР на русский язык и о печати в СССР. 1936 г. Ф. 631. Оп. 6. Д. 140а.
10. РГАЛИ. Стенограммы и протоколы заседаний Юбилейного комитета, переписка с ЦК ВКП (б), Государственным Литературным музеем, Грузинским отделением ССП и др. о подготовке к празднованию 80-летия со дня рождения Коста Хетагурова. Ф. 631. Оп. 6. Д. 332.
11. РГАЛИ. Хетагуров К. «Осетинская лира». Сборник стихотворений. Наборный экземпляр. Ф. 613. Оп. 1. Д. 8109.
12. Хетагуров К. Л. Осетинская лира. М.: Художественная литература, 1939а.
13. Хетагуров К. Л. Сборник избранных произведений / пер. Б. Я. Серебрякова. Сталинир: ЮОИЯЛИ, 1939б.
14. Юбилей Коста Хетагурова. 1859-1939: сборник материалов. Орджоникидзе: Государственное издательство Северо-Осетинской АССР, 1941.

Источники | References

1. Вдовин А. И. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа. М.: Вече, 2013.
2. Гостиева Л. К. Деятельность Осетинского историко-филологического общества по сохранению творческого наследия К. Л. Хетагурова // Осетиноведение – от прошлого к будущему: материалы юбилейной научной конференции, посвященной 85-летию со дня основания института и 110-летию со дня рождения В. И. Абаева (г. Владикавказ, 02-03 декабря 2010 г.). Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия – Алания, 2011.
3. Дзапарова Е. Б. Из истории художественного перевода произведений К. Л. Хетагурова: «Сидзæргæс» в русскоязычной интерпретации Л. Д. Кипиани // Kavkaz-Forum. 2021. Вып. 8 (15). <https://doi.org/10.46698/VNC.2021.15.8.002>
4. Дзапарова Е. Б. Стихотворения для детей К. Л. Хетагурова в русскоязычных переводах Н. С. Тихонова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 8. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.6>
5. Каменских М. С. «Русский поворот» в национальной политике СССР начала 1930-х гг.: оценки отечественной и зарубежной историографии // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2019. № 4. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2019.4.10>
6. Левый И. Искусство перевода / пер. с чешского и предисл. Вл. Россельса. М.: Прогресс, 1974.
7. Сабаев С. Б. Очерки русско-осетинских литературных связей. Орджоникидзе: Ир, 1982.
8. Цориева И. Т. Культура и время: отражения. Из истории науки, образования, литературы и искусства в Северной Осетии (1920-1980-е годы). Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия – Алания, 2024.
9. Цориева И. Т. Наследие Коста Хетагурова в деятельности Осетинского историко-филологического общества как опыт становления научной школы осетиноведения // Вестник Владикавказского научного центра. 2019а. Т. 19. № 3. <https://doi.org/10.23671/VNC.2019.3.36000>
10. Цориева И. Т. Творческое наследие К. Л. Хетагурова в научной практике Осетинского историко-филологического общества // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. 2019b. Вып. 32 (71). <https://doi.org/10.23671/VNC.2019.71.31183>

Информация об авторах | Author information

Дзапарова Елизавета Борисовна¹, к. филол. н.

¹ Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева – филиал Владикавказского научного центра Российской академии наук



Elizaveta Borisovna Dzaparova¹, PhD

¹ V. I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies – the Filial of the Vladikavkaz Science Centre of the Russian Academy of Sciences

¹ l-dzaparova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.08.2026; опубликовано online (published online): 07.10.2026.

Ключевые слова (keywords): государственная национальная политика 1930-х гг; русификация; осетинская литература; Коста Хетагуров; поэтический сборник «Осетинская лира»; переводческая рецепция; state national policy of the 1930s; Russification; Ossetian literature; Kosta Khetagurov; poetry collection “The Ossetian Lyre”; translation reception.